

РОМАН ХОДЫКИН,
партнер лондонского офиса “Berwin
Leighton Paisner”, канд. юрид. наук

Российский след в британско-американском арбитраже 1831 года

Недavno наткнулся на интереснейшее решение арбитража, вынесенное в 1831 г. по спору между США и Великобританией о границе между Заморской территорией Британской короны (ныне — территория Канады) и Америкой. Этот спор многими источниками цитируется как хрестоматийный пример превышения арбитром своих полномочий, поэтому не теряет свою актуальность по сей день.

Спор вытекал из войны 1812 г. между США и Англией. Для Англии это была борьба за выживание и сохранение своих территорий в Северной Америке. Война длилась долго, но, учитывая примерно равные силы противников, победы не добилась ни одна сторона. Все закончилось подписанием Гентского мирного соглашения 1814 г. Но, как это часто бывает, его текст был не очень удачно сформулирован по некоторым вопросам. В частности, возник спор о границе британских и американских земель. Соглашение предусматривало, что граница пролегает «от основания реки Сент-Крус к северо-западной оконечности Новой Шотландии (Nova Scotia), а оттуда по возвышенности между реками, впадающими в реку Святого Лаврентия, и реками, впадающими в Атлантический океан». Варианты границ, предлагаемые сторонами, существенно отличались. В Гентском мирном договоре также предусматривалась возможность передать спор на рассмотрение «дружественного суверена».

Интересно отметить, что госсекретарь США Джон Куинси Адамс скептически относился к идее арбитража, поскольку, по его мнению, только императоры России и Австрии были «достаточно независимыми от влияния Британской короны». Сейчас с трудом можно представить, чтобы США сами предлагали передать разрешение споров о своих границах на суд российских властей!

Так или иначе, стороны договорились назначить арбитром короля Нидерландов Вильгельма. Вильгельм подошел к разрешению спора следующим образом. Сначала он направил материалы своему министру иностранных дел, барону Верстолк ван Соелену. Министр ответил, что, хотя исключать разрешение вопроса дипломатическим путем не стоит, спор «наиболее вероятно лежит в плоскости географии и топографии». Он предложил создать комиссию из министров, старших военных чинов и других служащих, имевших познания в области топографии. Но король (арбитр) отверг это предложение, а взамен поручил самому барону, государственному министру и главе своего аппарата написать ему отчет.

Надо сказать, что выбор людей для разрешения топографического спора был изначально не самым лучшим. Но, если король чего-то хочет, ему трудно сказать нет. Комиссия подготовила отчет, в котором она по сути предложила проигнорировать позиции сторон и прочертить границу посередине. Интересно обоснование, предложенное комиссией. Отмечу здесь его основные моменты:

- Если не будет предложено компромиссное решение, то это не положит конец долгому спору, а также может рассматриваться как отказ в защите.
- Наверное, правильно было бы спросить стороны заранее, согласны ли они на то, чтобы арбитр проложил границу посередине. Стороны (или хотя бы Британия), вероятно, согласятся на такое предложение. Но отказ будет оскорбительным и поставит короля в неудобное положение, посему этот вариант использовать нежелательно.
- Другой вариант решения — король не может согласиться с мнением ни одной из сторон, и потому необходимо проложить границу посередине, но и это может рассматриваться как отказ в защите.
- В общем, лучше просто написать решение. Дальнейшее обоснование заслуживает цитирования: «Решение, вероятно, будет принято сторонами, а даже если не будет, король как минимум будет освобожден от обязанностей арбитра, и будущие англо-американские проблемы уже не будут его касаться»...

Честно признаться, мне доводилось читать решения арбитража, где у меня было стойкое ощущение, что арбитры руководствовались той же логикой и в XXI веке!

Естественно, комиссия также обосновала право короля решить спор по аргументам, которые ни одна из сторон не заявляла. Для этой цели они провели различие между терминами «arbitrer» и «arbitrator». Оба эти слова встречаются во французском языке, но, заглянув во французский словарь по гражданскому праву (!), они обратили внимание, что arbitrer — это сродни третейскому судье, в то время как arbitrator — это рефери, который урегулирует спор без жесткого применения норм и правил, с точки зрения справедливости. Поскольку король был назначен в качестве arbitrator, комиссия пришла к выводу, что принимать компромиссный вариант дозволено ему. Со всем этим король согласился и вынес решение, которым по сути установил новую границу, посередине от тех границ, которые стороны обосновывали в своих заявлениях.

Интересно отметить, что король Вильгельм использовал такой же стиль написания решения, как царь Александр I, который в 1822 г. выступил в качестве арбитра и разрешил спор о том, обязана ли Британия платить компенсацию за рабов, эвакуированных в конце англо-американских баталий 1815 г. В обоих решениях монархи начинают свои выводы словами «Мы придерживаемся мнения» (Nous sommes d’avis).

В результате спор действительно был разрешен, и такое «компромиссное» решение положило конец территориальным распрям англичан и американцев. Хотя такой результат подкупает, надо быть весьма осторожным, ибо сейчас в большинстве государств отменяют решения арбитражей, вынесенные по аргументам, которые ни одна сторона не имела возможности прокомментировать.